
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ИНТЕРСПЕЦИФИЧЕСКИЙ РЕСУРС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ХОМИН Олег Владимирович, соискатель кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Со второй половины XX века человечество вступает в новую эпоху, опирающуюся на ускоренное развитие техники и технологии. Изменяются параметры, структура и функциональные взаимосвязи экономических систем, происходят сдвиги в организации и взаимодействиях социальных структур, другим становится характер взаимоотношений в обществе, меняются стереотипы массового и индивидуального сознания. Развитие научно-технической революции вызывает глубокие качественные преобразования в структуре производительных сил, качественным образом меняются характер и содержание труда, условия и факторы высокоэффективной экономической деятельности. Значительно возрастает роль человеческого сознания, интеллекта в производственном процессе. Это требует адекватных изменений в профессионально-квалификационной структуре работников в связи с возникновением новых сфер приложения труда, новых видов занятости и новых профессий. Эффективное функционирование экономики в растущей степени зависит от качественного использования человеческого и интеллектуального потенциала. Сам же такой потенциал непосредственно связан как с общим уровнем образования работника, так и с его профессиональными знаниями и производственным опытом. При этом производство массовых товаров остается одним из важнейших направлений развития экономики, но сами требования к таким товарам становятся иными: их определяющей чертой становится необходимость удовлетворять индивидуализированные потребности, когда дизайн, упаковка, модельные отличия выдвигаются на первый план.

Видимо, в этом следует искать глубинные причины перехода общества в постиндустриальную стадию его развития. Само название «постиндустриальное общество» связано с противопоставлением данного типа общества доиндустриальному и индустриальному. Идеи постиндустриального общества, высказанные западными авторами, обращены к росту значения интеллектуальной сферы в человеческой жизнедеятельности. Так, американский социолог и футуролог Э. Тоффлер, рассматривая проблемы постиндустриального общества, исследует «серьезные изменения, которые претерпевают личность и сообщество в наши дни, а также структуру элит и «сферы власти», что сильнее всего воздействует на формы общения, человеческие отношения внутри фирмы и организацию корпорации в целом» [14, с. 451]. Американский социолог Д. Белл подчеркивал, что «совершенно очевидно, что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду центрального места теоретического знания); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВНП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания» [1, с. 288].

Теория постиндустриального общества послужила основой дальнейших углубленных исследований, в результате которых родилось понятие «информационное общество». Этот термин был введен в научный оборот в начале 60-х годов XX века одновременно в США и в Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао [См.: 21], что положило начало теории, развитой такими

известными авторами как М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц и др. [См.: 2; 5]. Основная идея обоснования этого общества, основанного на производстве, распространении и потреблении информации, состоит в том, что благодаря информационной революции общество может разрешить множество экономических и социальных проблем. Развивая далее теорию постиндустриального общества, испанский социолог М. Кастельс обосновал две основные характеристики его экономики: «информационная» и «глобальная». «Информационная – так как производительность и конкурентоспособность факторов и агентов в этой экономике (будь то фирма, регион или нация) зависят в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Глобальная – потому что основные виды экономической деятельности, такие, как производство, потребление и циркуляция товаров и услуг, а также их составляющие (капитал, труд, сырье, управление, информация, технология, рынки) организуются в глобальном масштабе, непосредственно либо с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов. И наконец, информационная и глобальная – потому что в новых исторических условиях достижение определенного уровня производительности и существование конкуренции возможно лишь внутри глобальной взаимосвязанной сети» [7, с. 81].

Вне зависимости от того, какое название получает новое грядущее общество, глубинная его суть определяется изменением актуальной структуры человеческой деятельности: материальное производство погружается в основание, а на первый план выходит деятельность по созданию и использованию знаний и информации как закодированного знания. Знания и информация одновременно участвует в производстве материальных благ и в социальной жизни человека. Они становятся определяющим производственным ресурсом, в соответствии с чем должна изменяться и сама структура человеческой деятельности и социальная структура общества. Теперь главным становится не загрузка производственных мощностей (хотя эта проблема остается, но она становится производной), а максимальное развитие человеческих способностей и мобилизация творческих сил человека не просто для развития производства как самоцели, но для развития самого человека как цели общественного развития. Такое развитие возможно лишь единственным путем – путем овладения и создания знания, ибо оно при использовании не только не теряет своих потребительских свойств, но и способно накапливаться, качественно совершенствоваться. Посредством обновления и накопления знаний может совершенствоваться и сам человек. При этом становится чрезвычайно важным то, что речь идет о разных видах знания, которые должны теснейшим образом взаимодействовать с тем, чтобы отражать общество и человеческую жизнь как сложнейшие феномены реальности, которые не под силу в современных условиях описать одним только научным знанием.

Характеризуя новую эпоху, не случайно ее экономику назвали экономикой знаний. «Экономика знаний (знаниеемная экономика), - пишет В.М. Геец, - это экономика, в которой источником роста является как специализированные (научные), так и повседневные знания, в результате использования которых, наряду с природными ресурсами, доминирующим фактором становятся процессы накопления и использования знаний, вследствие чего постоянно растет конкурентоспособность экономики. В экономике знаний определяющим является интеллектуальный потенциал общества, на который опирается и который выступает совокупностью повседневных (обычных) и специализированных (научных) знаний, что присутствуют в сознании людей и материализованы в технологических способах производства» [4, с. 43-44].

Экономику знаний можно охарактеризовать несколькими основными признаками. Во-первых, в ней наблюдается переход от преимущественно вещного производства к преимущественному созданию нематериальных ценностей - знаний и информации. Во-вторых, класс профессионалов и специалистов, занимающихся преимущественно умственным трудом, превращается в ведущую группу занятых, тем самым занимая растущее положение в структуре найма на работу. В-третьих, колоссально увеличиваются как расходы

на приобретение знаний и информации, так и доходы от их производства и распространения. Наибольшие финансовые обороты в новой эпохе связаны именно со сферами создания новых знаний и обработки новой информации. Господствующими технологиями становятся технологии манипуляции человеческим сознанием как особый тип информационных технологий. В-четвертых, нововведения, отраженные в меняющихся взаимоотношениях между наукой и технологией, все в большей степени зависят от успехов в области теоретического знания и его кодификации. Соответственно, интеллектуальные институты, будучи связанными с кодификацией теоретического знания, все в большей и большей степени превращаются в ведущие центры развития современного общества.

При этом наблюдается тенденция к резкому уменьшению времени удвоения человечеством объема накопленных научных знаний. Если со времени древнего мира для удвоения объема знаний потребовалось около 2000 лет, то второе такое удвоение произошло уже в начале XX века. Начиная с 1950 г., объем знаний удваивался каждые 10 лет, с 1970 г. - каждые 5 лет, а в настоящее время - чаще, чем ежегодно. Общеизвестность оборудования для современных информационных технологий усиливает тенденцию к росту объема информации [12, с. 117].

Указанные характеристики экономики знаний позволяют выделить интеллектуальный капитал в качестве определяющего ресурса современного общественного развития, важнейшего источника богатства постиндустриального общества. Интеллектуальный капитал – это наиболее важный и самый эффективный капитал современности. Экономическая наука, на наш взгляд, пока еще смутно представляет основные принципы «движения» этого типа капитала в социальном пространстве. Хотя в последнее десятилетие проведено значительное количество исследований, посвященных проблемам развития и накопления интеллектуального капитала как на уровне фирмы, так и на уровне общества. Теория «интеллектуального капитала» явилась закономерным результатом генезиса мировой экономической и философской мысли. Формирование теории интеллектуального капитала как самостоятельной научной концепции обусловлено теми коренными изменениями, которые происходят в социальной и экономической жизни общества в эпоху научно-технической революции, когда человек, его производительный интеллектуальный потенциал становится решающим фактором общественного прогресса и экономического роста. Возрастающая роль интеллектуального начала в производстве требует от экономической науки усилить внимание к человеку и его творческим способностям. Сама современная хозяйственная практика сделала социальный заказ ученым-экономистам на комплексное изучение социально-экономических аспектов жизнедеятельности человека разумного, на создание такой теории, которая, с одной стороны, учитывала бы все сложнейшие многоуровневые изменения, происходящие под воздействием научно-технической революции, с другой - адекватно бы освещала роль и значение человека и его интеллектуальных и творческих способностей в современных условиях и разрабатывала практические рекомендации об оптимальном формировании общеобразовательного и квалификационного потенциала людей и путях его наиболее эффективного использования. Такой теорией и стала теория интеллектуального капитала, возникшая в 70-х годах XX века, хотя в форме здравого смысла она существовала давно. Это проявлялось, например, в отношении рыночной стоимости акций компании к стоимости ее чистых активов в расчете на одну акцию. Очевидно, что истинная стоимость наиболее развитых компаний задается не ценностью их товарно-материальных запасов, а категориями иного – нематериального актива. Это ведет к необходимости установления нового равновесия между прошлым и будущим, а также, между финансовым компонентом бизнеса и его нефинансовой составляющей – интеллектуальным капиталом [13, с. 378].

Интеллектуальный капитал – это корни компании, скрытые условия развития, таящиеся за видимым фасадом ее зданий и товарного ассортимента. На данном уровне интеллектуальный капитал, по мнению Л. Эдвинсона и М. Мэлоуна, состоит из двух основных элементов [20, с. 434]:

*ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ + СТРУКТУРНЫЙ КАПИТАЛ =
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ*

Человеческий капитал здесь представляет совокупность знаний, практических навыков и творческих способностей служащих компании, приложенная к выполнению текущих задач. Другими его составляющими являются моральные ценности компании, культура труда и общий подход к делу. Человеческий капитал не может быть собственностью компании. Структурный капитал включает техническое и программное обеспечение, организационную структуру, патенты, торговые марки и все то, что позволяет работникам компании реализовать свой производственный потенциал, т. е. то, что остается в офисе после ухода служащих домой. В отличие от человеческого капитала, структурный капитал может быть собственностью организации, а, следовательно, и объектом купли-продажи.

Интеллектуальный капитал, как правило, не вписывается в традиционные модели бухгалтерского учета. Такие важные его составляющие, как постоянство покупателей или компетенция служащих, могут никак не влиять на итоговую строку счета прибылей и убытков компании в течение многих лет. В контексте интеллектуального капитала коммерческий успех, не определяющий положение компании на рынке на длительную перспективу, не имеет никакого значения.

Некоторые авторы также выделяют отдельно клиентский капитал [См.: 13]. Это наработанные долговременные связи с клиентами, основанные на развитии двойственной зависимости: создание стоимости одновременно и поставщиком и потребителем на взаимовыгодных условиях, т. е. каждому из них такое сотрудничество приносит выгоду. Клиентский капитал рассматривается также как фактор высокого доверия, оказываемого как продавцами клиенту, так и наоборот. В отличие от структурного капитала (внутреннего фактора организации) клиентский капитал является внешним фактором распространения. Чем больше у фирмы количество постоянных клиентов, тем выше ее клиентский капитал. Знания о клиентах, технике и технологиях способствует росту любой организации. Знания обретают дополнительный потенциал, когда становятся основной составляющей деловой активности. Они, по существу, являются частью того, чем обмениваются обе стороны делового процесса. Между их сотрудниками и системами - человеческим и структурным капиталом - образуется связь более сильная и устойчивая чем прежде [20, с. 432-433].

Под интеллектуальным капиталом, как правило, понимается совокупность актуальных активов общества, основанных на интеллектуальных способностях его членов, нематериальных активов фирм и организаций, орудий интеллектуальной деятельности, которые используются для достижения целей хозяйствования. Интеллектуальный капитал выражает общественные, в том числе производственные отношения по поводу использования и воспроизводства интеллектуального потенциала общества.

Материальной сущностью интеллектуального капитала является не вещное, но реальное творческое достояние отдельного человека, коллектива или общества в целом. Социальная суть представлена характером владения, распоряжения и пользования продуктами духовного производства – знаниями, информацией, культурными достижениями. Название данного вида капитала определяется понятием интеллекта человека. Но само понятие интеллекта имеет несколько различных трактовок. Так, авторы учебника по психологии под ред. В.Н. Дружинина определяют интеллект как способность к мышлению, как опосредованное и обобщенное познание объективной реальности [10, с. 208]. Философский энциклопедический словарь трактует интеллект как способность мышления, рационального познания [17, с. 210]. Интеллект означает ум, рассудок, мыслительные способности человека, но в то же время интеллект - более обширное по своему внутреннему содержанию понятие, так как еще включает в себя и нравственные, психологические, эмоциональные и иные ценности. Исходя из этого, интеллект в широком смысле можно определить как способность накапливать и генерировать знания. Особенность производства знаний отдельным человеком состоит в том, что оно представляет творчество для самого себя, для внутреннего

потребления при формировании «этажей» интеллекта. Эти особенные продукты не могут быть непосредственно переданы другому лицу или предоставлены на рынок в качестве товара. Само же производство знаний для внутреннего потребления предстает как относительно самостоятельная естественно-техническая и социально-экономическая подсистема деятельности интеллекта. Эта подсистема производит первичный и в то же время конечный продукт - новые знания, без которых никакое вторичное производство, включая производство информации, технологически невозможно.

Значение интеллекта как фактора современного производства трансформирует практически все общественные отношения, предполагает их новое понимание. Так в сфере хозяйственной власти эта трансформация проявляется в следующем. Объектами собственности, дающими ныне их субъектам хозяйственную власть, перестают быть «видимые вещи» - земля и вещный капитал, ими постепенно становятся информация и знания. Э. Тоффлер называет власть, приносящую владельцу мускульной силы обладание землей, «властью низшего качества», приносящую владельцу денег обладание капиталом - «властью среднего качества», а власть, приносящую владельцу информации обладание знаниями, - «властью высшего качества» [15, с. 25–26]. Соответственно, сила, богатство и знания являются качественно различными источниками власти в обществе. Информация и знания, которые сегодня определяют хозяйственную власть, имеют принципиально иную природу: они более демократичны, чем земля и капитал. Если земля и капитал конечны, то знания обладают способностью и возможностью генерироваться бесконечно. Земля и капитал имеют ограниченное число пользователей, а знания доступны бесконечному их числу одновременно. И самое главное: если земля и капитал доступны лишь сильным и богатым, то знания теоретически доступны всем, как слабым, так и бедным, хотя проблема овладения знаниями реально существует и ее необходимо решать.

В системе отношений собственности приоритетные позиции занимает интеллектуальная собственность. Значение ее невиданным образом возрастает в связи с продвижением человечества в направлении интеллектуальной эпохи. Воцарение знания и информации ведет к тому, что интеллектуальная собственность станет играть роль ведущего экономического ресурса, а вложения в нее уже определяют лидирующее положение одних стран в отношении других. Под «интеллектуальной собственностью» юристы понимают особые виды идей или особые типы знания и информации, которые являются «новыми» или «оригинальными» по своему содержанию, «совместимы» с определенным материальным носителем, могут быть как свободно размножены так и свободно «отчуждены» [46, с. 2]. При этом право интеллектуальной собственности в юриспруденции просто обходит своим вниманием такую наиболее масштабную сферу человеческого творчества как науку. «Научные открытия не относятся ни к одному из двух видов интеллектуальной собственности. Существует точка зрения, что научные открытия не должны упоминаться среди видов интеллектуальной собственности, поскольку ни одно национальное законодательство и ни один международный договор не дают какого-либо права на собственность применительно к научным открытиям» [6, с. 3]. Право на интеллектуальную собственность в науке отвергает и законодательство Украины. Здесь законодателям следует учесть, что «интеллектуальная собственность – это собственность на любое знание и информацию, на любую идею, на любое идеальное (интеллектуальное, духовное) имущество. Это владение, распоряжение и пользование всяким идеальным (интеллектуальным) объектом, оказавшимся в социальном поле тяготения человека» [9, с. 46]. Интеллектуальная собственность и интеллектуальный капитал являются интерспецифическими ресурсами фирмы, которые определяют ее поле действия, эффективную и прибыльную деятельность, рыночную нишу и долю рынка товаров и услуг. Поэтому интеллектуальный капитал, на котором основано интеллектуальное предпринимательство [см. 19], должен стать не только достоянием самой фирмы, но и заботой всего государства. Государство должно четко прописать правила игры на интеллектуальном поле, прежде всего в сфере интеллектуальной собственности,

санкционировать права интеллектуальных предпринимателей, следить за соблюдением принятого в стране интеллектуального законодательства.

К интеллектуальной сфере относятся также проблемы образования и воспитания, которые приобретают все большее значение и из частного дела превращаются в проблему государственного масштаба. Развитие сферы образования становится приоритетным общенациональным интересом страны. Государство должно в полном объеме осуществлять функции по контролю за процессами качественного образования населения. Оно должно все более активно участвовать в этом процессе, превращаясь в главного производителя образовательных услуг. Через политику образования формируется не только имидж страны, но и закладывается будущее нации в глобализованном мире. Нехватка высококвалифицированных рабочих кадров непосредственно сказывается на производстве национального дохода и уровне накопления. Это в свою очередь ведет к потере конкурентоспособности национальной экономики. Информационная система общества формируется под влиянием исторически сложившейся системы образования, воспитания, трудовой деятельности. Эффективная политика в отраслях науки и образования, которая является одним из главных механизмов реализации курса инновационного развития, должна быть направлена на повышения количественных и качественных характеристик интеллектуального потенциала страны. Научные разработки должны быть направлены на решение гуманитарных, экологических и социальных проблем общества, давать научное и прогнозное обеспечение политических решений; образование должно формировать ответственных граждан, способных учиться всю жизнь и продуктивно работать. Наука и образование в развитых странах превратились в подсистемы, которые по размерам ассигнований можно сравнить с индустриальными секторами народного хозяйства.

Новое мировоззрение связано с представлением знаний как основного ресурса человечества. При этом знания важно понимать не просто как «отпечаток» в мозге человека, а как «символьное отражение действительности – очень сложную систему информационных дублей исторических процессов, которые реально происходят» [16, с. 40]. С развитием знания меняются и символы, отражающие те или иные аспекты действительности, что, в свою очередь, определяет более высокие требования к качеству и темпам обновления научных знаний. В прежние времена знание носило общий характер. Более того, как писал В.И. Вернадский, «источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу» [3, с. 206]. На протяжении всей истории своего развития человечество стремилось к знаниям, благодаря чему оно и эволюционировало. Сначала это были попытки познать окружающий мир, объяснить простейшие явления природы, улучшить условия своего существования, позднее попытки познать самого себя, выяснить свое место в этом мире, свои возможности и способности. Чем больше человек открывал для себя непонятного и загадочного, тем больше было стремление проникнуть в глубь этих тайн. Еще не знающий таких понятий как «информация» и «знания» первобытный человек тоже занимался сбором информации и обработкой ее, то есть превращением в знания. Именно благодаря этой способности своего разума древние люди научились добывать огонь, различать полезные и ядовитые растения, создавать элементарные орудия труда и т.д. Двигаясь вперед, человечество постепенно накапливало знания и появилась потребность в сохранении и передачи этих знаний, таким образом, стали создаваться простейшие информационные базы данных. Сначала это были настенные рисунки, позже была изобретена грамота. Появились первые книги, благодаря которым знания получили более широкое распространения. «Наука и научные организации создались, когда личность стала критически вдумываться в основу окружающих знаний и искать свой критерий истины» [3, с. 304]. Затем, по мере того, как человечество расширяло круг своих познаний, знание стало постепенно разделяться на различные направления, пока не стало глубоко специализированным. Переход от знания к комплексу специализированных знаний превращает знание в силу, способную создать новое общество. Ведь то, что знание

является главным видом ресурсов, и превратило новое общество в общество знания. Раньше знание всегда соотносилось со сферой бытия, существования; в современном мире знание рассматривается как сфера действия. Если раньше знание использовалось для изучения окружающего мира, то теперь знание получает возможности по преобразованию мира, его изменения. Теперь знание создает новые знания. Оно стало основным ресурсом, одной из потребительских услуг, из частного товара превратилось в товар общественный. В интеллектуально развитых странах ведущей формой производства является именно производство знаний. Создается все больше и больше новых фирм и даже отраслей, направленных на производство знаний.

К причинам, повлекшие за собой актуализацию разработки теории интеллектуального капитала на современном этапе, следует отнести, во-первых, настоятельную потребность разработки концепции развития и функционирования нового общества интеллектуального типа, в котором сознание человека признается таким же фундаментальным основанием функционирования общества, как и материя, пространство и время. Во-вторых, осознание того, что «развитие интеллекта и обучение человека профессиональному интеллекту – не самоцель. Главная проблема состоит в том, чтобы создать общество, которое смогло бы мудро им воспользоваться» [11, с. 109]. В-третьих, нарастание современных тенденций, которые определяют сегодня мировое развитие на основе быстровозрастающего, неисчерпаемого вида капитала - интеллектуального. В условиях информационной революции во всевозрастающих масштабах увеличивается стоимость интеллектуального продукта в международном экономическом обмене. В середине 80-х годов XX века стоимость интеллектуального продукта сравнивалась со стоимостью товарной массы [16, с. 65]. В-четвертых, концепция интеллектуального капитала должна лежать в основе формирования стратегических планов фирмы (предприятия, организации), только так фирма сможет стать интеллектуальной и занять лидирующие позиции на мировом и национальном рынке. Управление знаниями в фирме становится не только необходимым, но и важнейшим организационно-структурным элементом ее развития [см. 18]. «Управляемая корпоративная интеллектуальная энергия – решающий производственный фактор современного и будущего мира» [16, с. 67]. В-пятых, современный мировой опыт показывает, что жизненный уровень всех слоев населения, социально-экономическая ситуация в стране определяются мерой образованности общества и его отношением к интеллектуальным ценностям [8].

Все эти причины необходимо учитывать при разработке концепции развития как страны, так и отдельной фирмы, ибо «человеческий интеллект, таким образом, становится непосредственной и основной производительной силой постинформационного технологического времени» [16, с. 67]. Поэтому в эпоху глобализации необходимо политическими средствами добиваться того, чтобы все страны могли стать равноправными участниками мировой системы информационно-инновационного производства. Пока же реализуемый сценарий неолиберальной глобализации преследует одну цель: богатые должны становиться еще более богатыми. Он усугубляет то положение, когда страны с недостаточно развитым и реализованным совокупным интеллектуальным капиталом не только исключены из международного информационного обмена, но и обречены навсегда остаться для развитых стран лишь сырьевыми придатками и поставщиками дешевой рабочей силы.

Важное значение теория интеллектуального капитала имеет для развития транзитивных государств, в том числе Украины. Сегодня в Украине падает духовность, возрастает преступность, начинается процесс физического умирания нации, обусловленный ухудшением здоровья людей и, особенно, детей. Уровень заработной платы не удовлетворяет даже первичных потребностей людей по физиологическим нормам. Повышение цен и тарифов для населения стало приоритетной экономической политикой государства. Все это находится вне магистрального направления современного развития – формирования экономики знаний и общества знаний. Особенно важно для Украины использовать концепцию интеллектуального капитала в стратегических целях

реформирования экономики страны, в развитии образовательной и научной сфер, как базовых для увеличения интеллектуальных возможностей страны и для интеграции в мировое хозяйство Украины как равноправного интеллектуального партнера. В постиндустриальной экономике лидировать будут те страны, которые уделяют повышенное внимание развитию интеллектуального капитала. От того, насколько заботится страна о сохранении, умножении и максимальной реализации интеллектуального потенциала, зависит не только ее настоящее, но и будущее. Интеллектуализация экономической среды, новые научные знания, инновационный бизнес, информатизация, степень овладения информационными ресурсами становятся необходимой основой существования высокоэффективной и конкурентоспособной экономики.

Литература.

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
2. Бервено О. Развитие интеллектуального капитала – приоритетная цель социально-экономической политики в переходной экономике // Соціальні пріоритети в транзитивній економіці. Зб. наук. праць. – Харків: ХІБМ. - 1999. – С. 62 – 66.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
4. Економіка знань: виклики глобалізації та Україна. Під заг. ред. А.П. Гальчинського, С.В. Львовичкіна, В.П. Семонженка. – Київ: ХФ НІСД, 2004. - 261 с.
5. Иноземцев В. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia. – 1999. – С. 3-64.
6. Интеллектуальная собственность: Основные материалы. - Новосибирск, 1993.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 194.
8. Марчук Е. Социополис – модель будущего общества // День. - №156. - 2000. - 1 сентября
9. Орехов А.М. Социальная философия собственности: на пути к новой парадигме. – М., 2000.
10. Психология. Учебник для экономических вузов / Под общей ред. В.Н. Дружинина. – СПб.: Питер. – 2000. – 672 с.
11. Саймон Б. Общество и образование. - М. - 1989 - 189 с
12. Сидоров А. Концепции экономики информационного общества // Политэконом. – 2000. - № 1. - С.115 – 119.
13. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia – 1999. – С. 372 – 400.
14. Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. - С. 448 – 464.
15. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 669 с.
16. Україна: інтелект нації на межі століть. Кол. монографія / Керівник авторського колективу В.К.Врублевський. – К.: Інформаційно-видавничий центр “Інтелект”, 2000. – 516 с.
17. Философский энциклопедический словарь. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Фадеев. – С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
18. Хомин О.В. Внутрифирменное управление знаниями как основание инновационного развития // Социальная экономика, 2004, № 1–2. – С.177–183.

19. Хомин О.В. Экономика знаний и интеллектуальное предпринимательство в условиях устойчивого экономического развития // Социальная экономика, 2005, № 1–2. – С. 95–107.
20. Эдвинссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia. - 1999. - С. 429 - 447
21. Яценко Л.В. Природа и смысл творчества // Теория, методология и практика технического творчества, 88.– Рига, 1988. - С. 38 – 41.

Поступила в редколлегию 21.11.2005 г.

© Хомин О.В., 2005